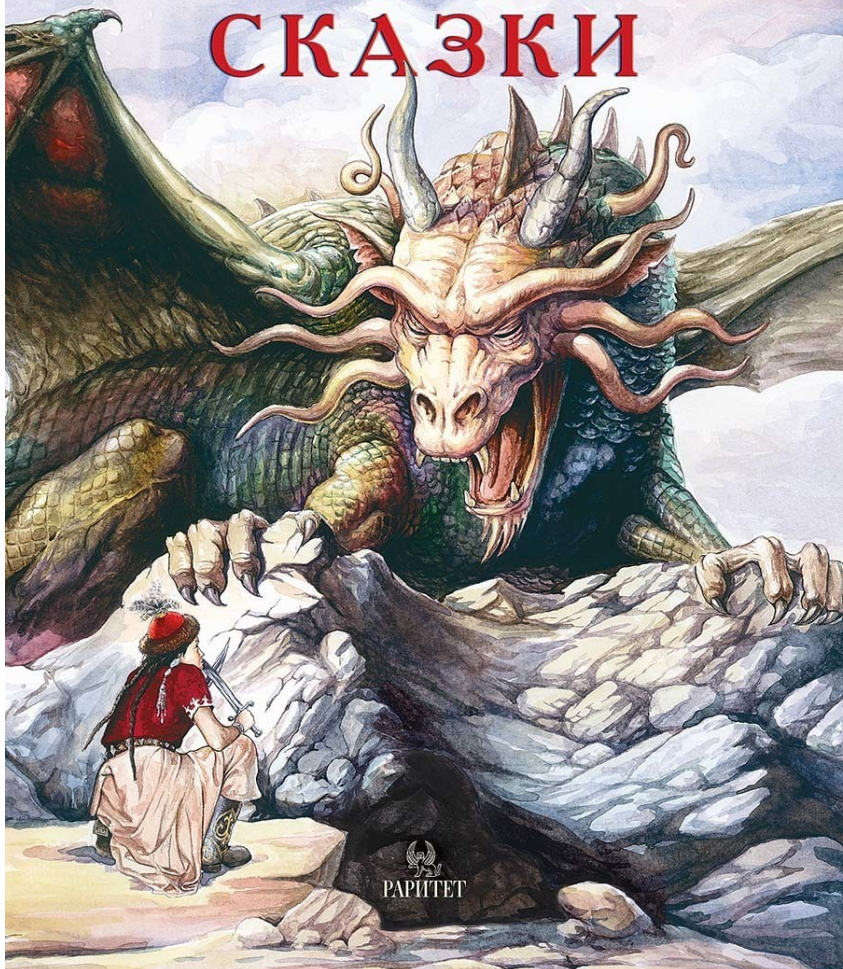

КЫРГЫЗСКИЕ ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

РАРИТЕТ

Виктор Вагапович Кадыров

Кыргызские волшебные сказки

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43707493

Кыргызские волшебные сказки: Паритет; Бишкек; 2003

ISBN 9967-424-10-9

Аннотация

В сборник включены избранные сказки кыргызского народа.

Герои сказок сражаются со злыми волшебниками и драконами, коварными ханами, защищая свою любовь и дружбу.

В красочных иллюстрациях использованы элементы кыргызского орнамента, который неотделим от быта кочевников.

Для детей младшего и среднего школьного возраста.

Содержание

Чолпон	7
Сын раба и птица Зымырык	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Виктор Вагапович Кадыров

Кыргызские волшебные сказки

© Издательство «Раритет», 2003

* * *

Чолпон

Давным-давно на кыргызской земле, вознесенной к небесам могучими хребтами белоголового Ала-Тоо, окруженной Знойными степями и пустынями, властвовал Темир-хан. Суров и жесток он был – всех соседних ханов сумел подчинить своей воле.

Далеко простирались его пастбища, паслись на них бесчисленные табуны и отары. Казна полна была золота и драгоценных камней. Ханская ставка – огромная белая юрта – была украшена дорогими коврами из далеких стран. На полу лежали узорные ширдаки, покрытые шкурами барсов, тигров и медведей. А когда хан останавливался на стоянку, вокруг его ставки вырастало такое количество юрт, что она была похожа на огромный город.

С одного взгляда можно было узнать Темир-хана среди многотысячной толпы советников, стражей и слуг не только по его одежде из парчи и мехов, по расшитым золотом и дра-

гоценными камнями халату-чепкену и калпаку, не только по блеску дорогих перстней с молочными жемчужинами и кроваво-красными рубинами, но и по блеску черных глаз, сверкавших ярче всех его камней. А когда Темир-хан гневался, они метали такие молнии, что, казалось, в одно мгновение могли испепелить виновного.

Было у хана много детей от многочисленных жен, да вот горе – Аллах посылал ему одних дочерей. Годы шли, хан старел, но наследника все не было. И, наконец, когда любимая молодая жена Темир-хана во время родов покинула подлунный мир, печаль хана сменилась радостью: умирая, Айчурек подарила ему сына. Нурдин, похожий на мать, одним своим видом смягчал жестокое сердце отца. Темир-хан был добр с сыном и ничего не жалел для него. Никогда не ограничивал свободу Нурдина, не принуждал участвовать в дерзких разорительных набегах, которые постоянно вел, чтобы держать в страхе и повиновении соседние племена. Широко открытые глаза юноши смотрели на мир радушно и весело. Больше всего на свете любил Нурдин родную землю, горы Ала-Тоо. Он легко поднимался на снежные вершины, смело забирался на отвесные кручи. И всегда рядом с ним были его друзья – дети табунщиков и чабанов.

С детства любил Нурдин их веселые и задорные игры.

А бедняки любили ханского сына за простоту и приветливость, за то, что не походил он на своего отца.

Знал об этой дружбе и Темир-хан. Сердился и гневался

на сына. Но ничего с ним не мог поделать, ибо любил его. А друзей Нурдина, со свойственной хану жестокостью, либо забирал с собой в военные походы, либо просто заточал в один из своих зинданов за малейшую провинность.

Много думал Темир-хан над тем, как приблизить сына к себе, как поссорить его с табунщиками и чабанами. Не положено ханскому сыну знаться с беднотой!

«Нурдин уже вырос, стал настоящим мужчиной, породниться со мной любой хан за честь сочтет, – рассуждал Темир-хан, – да и мы возьмем невесту богатую и свое богатство умножим, а от молодой жены не будет Нурдин уходить, забудет о детских забавах».

Не подозревал грозный хан, что его сын давно полюбил простую девушку Чолпон – так кыргызы называют утреннюю звезду, сияющую на рассветном небе. И Чолпон не могла жить без Нурдина. А юноша хорошо знал жестокий нрав отца и не мог рассказать ему о своих чувствах. Только верные друзья знали о любви Нурдина и Чолпон и свято хранили их тайну.

В те времена часто случались набеги враждебных племен. В этих походах гибли лихие джигиты, разорялись стойбища и аулы. Уводили девушек силой из родных мест.

В землях, над которыми властвовал Темир-хан, было спокойно, ибо боялись соседи грозного хана, его жестокости, сами страдали от его набегов.

Но вот и в ханской ставке стали пропадать девушки: как только подрастет девушка, из нескладной девчушки превратится в красавицу, полюбит джигита – и через некоторое время исчезает из стойбища. Горюет жених, убиваются родители. Рыщут окрест всадники. Не могут отыскать ни единого следа. В народе поговаривали, что поселилась в лесу злая волшебница, и это – ее проделки.

Однажды, когда солнце опустилось так низко, что каса-

лось краем вершин Ала-Тоо, влюбленные встретились в лесу. Нурдин был необычно взволнован, так как принес любимой горестную новость: отец решил женить его на богатой невесте!

Побледнела Чолпон от этой вести, сжалось от горя ее сердце. Покачнулась она, как от удара, но юноша удержал ее, взял за руки и прижал их к своему сердцу.

– Не бойся, милая Чолпон. Я никогда не изменю тебе, – воскликнул Нурдин и, сжимая ее в объятьях, проговорил: «Пусть твои щеки всегда будут румяны, как спелые яблоки, а глаза сияют, как звезды, красота не меркнет от печали. Отец любит меня. Он изменит свое решение, если узнает о нашей любви. Если же нет – лучше я умру». При этих словах он выхватил кинжал из-за пояса и взволнованно проговорил: «Клянусь, я убью себя этим кинжалом! Ведь я не смогу жить без тебя, Чолпон!»

Девушка подняла на Нурдина свои прекрасные глаза, в которых еще дрожали капельки слез, и улыбнулась.

– Я верю тебе, любимый, – сказала она. – Я чувствую, как бьется твое сердце. Оно, как и мое, переполнено любовью. Нурдин, я тоже не смогу жить без тебя!

Между тем стемнело. Пора было возвращаться домой, но знакомая с детства тропинка куда-то исчезла. Родной лес превратился в непроходимую чащу. Большие деревья с крючковатыми ветвями преградили им путь, цеплялись за одежду и волосы, царапали лицо и руки. Выбились они из сил, продираясь между уродливыми стволами в поисках дороги.

Страх проник в сердце Чолпон, но она прижалась к Нурдину, и ей сразу стало спокойно. Села она отдохнуть на пенек, а Нурдин лег рядом, склонив голову на колени Чолпон. И она гладила его волосы.

Было уже совсем темно, юноша задремал.

И вдруг лес озарился зеленоватыми огнями; они двигались, мерцали, приближались к испуганной девушке. Со всех сторон слышались шорохи и тревожные звуки: закаркали вороны, страшно загукали филины, со свистом над головой Чолпон пронеслись летучие мыши. Рядом зловеще выли волки. Казалось, лес освещался тысячами горящих глаз, и внезапно, перекрывая весь этот шум, раскатился по лесу резкий, лающий смех; и в следующее мгновение перед Чолпон предстала уродливая старуха – прихрамывающая, с седыми спутавшимися волосами, горящим, недобрый взглядом и большим крючковатым носом. Руки ее тоже казались скрюченными, как ветки деревьев, а горб торчал выше головы.

Старуха поближе подошла к девушке и снова захохотала так громко, что качнулись верхушки деревьев.

– Ха-ха-ха, ты воображаешь, что твоя красота может удержать Нурдина? Глупая девчонка! Завтра же Нурдин будет моим и его сердце будет биться только для меня! Не веришь? Я – могущественная волшебница Айдай, – прокричала старуха, сверкая глазами. – Запомни! – он будет только моим! И в один миг на глазах изумленной Чолпон старуха преобразилась в тонкую изящную девушку, по телу которой струились легкие воздушные ткани. Она, казалось, светилась изнутри. Смеясь, мелодичным голосом волшебница произнесла:

– Ну посмотри на меня, разве я не прекрасна? Не устоит

Нурдин перед моей красотой!

Взмахнув белым шарфом, она исчезла. Пропало зеленое свечение, смолк шум вокруг. В наступившей тишине можно было слышать лишь легкое дрожание листвы под слабым ветерком, да тихий шорох осторожной лесной мыши, вышедшей на поиски пищи.

Придя в себя от столь неожиданной встречи, Чолпон не понимала, была ли старуха на самом деле или волшебница ей только приснилась. Она провела ладонью по волосам спящего Нурдина.

– Я, кажется, уснул? – пробудившись, спросил он.

– Нам пора идти, – произнесла в ответ девушка.

Лес стал родным и знакомым, пропавшая тропинка отыскалась и вела их к дому. Всю обратную дорогу Чолпон была грустной и молчаливой. Она ничего не рассказала Нурдину о своей странной встрече-сне, а юноша думал, что любимая грустит, как всегда перед расставанием.

Несмотря на поздний час Темир-хан не спал. Мрачный сидел он в белой юрте, глубоко задумавшись. Его сын – отрада очей – обманывает его, встречается с дочерью бедного чабана! Эту страшную весть принес неожиданный посетитель – нищая старуха, открывшая за чашку похлебки тщательно скрываемую от хана тайну. Жестокая складка легла у рта Темир-хана, глаза грозно сверкали. Таким увидел Нурдин отца. Он стойко выслушал гневные слова хана и, подняв голову, смело встретился с его взглядом.

– Да, отец, я люблю Чолпон и женюсь только на ней!

Никакие уговоры и угрозы не могли сломить Нурдина. Но и Темир-хан был непреклонен. Его сын и дочь бедняка вместе?! Никогда не бывать этому! Он сам выберет сыну невесту – самую богатую и красивую. Хан распорядился отвести Нурдина в его юрту и охранять, чтобы он не мог никуда выйти.

И ни в коем случае не допускать к нему эту Чолпон!

В тот же день были посланы гонцы ко всем соседним ханам с приглашением прибыть вместе с дочерьми. Вскоре стали съезжаться гости. Каких только не было невест! Каждый сосед мечтал породниться с могущественным ханом. В большой ханской юрте начались смотрины. Десятки красавиц прошли перед взором Темир-хана, ни на одну из них не глядел Нурдин, он сидел грустный и бледный.

И вот очередная невеста появилась в юрте в сопровождении пышной свиты и десятка слуг. Казалось, она не двигалась, а парила по воздуху, не касаясь земли, — до того девушка была легка и стройна. Чудилось, что не шла она, а кружилась в страстном танце; и сотни глаз присутствующих неотрывно следили за ней, не в силах оторваться. Белый шарф на ее плечах будто вился под порывом ветра, магнитом притягивая замороженные взоры.

И — о чудо! Нурдин, взглянув на нее, поднялся, подошел и, взяв за руки, произнес:

— Как зовут тебя, красавица?

— Айдай! — мелодичными колокольчиками разнеслось по юрте.

Нурдин не мог отвести взгляда от девушки. По замороженному лицу сына Темир-хан понял, что он согласится на свадьбу. Хан, довольный, поднялся со своего места.

И тут, словно повеяло горным утренним ветерком, рябь прошла по прекрасным чертам Айдай и по лицам ее свиты, сказав и подернув их, — то впорхнула в ханскую юрту Чолпон, которую в старушечьем платье провели с собой друзья Нурдина, не убоившись гнева жестокого хана.

Вырвала Чолпон возлюбленного из рук волшебницы, заслонила его своим телом, устремив на Айдай чистый и ясный взгляд. Пелена спала с глаз Нурдина. Обнял он Чолпон и не обращал больше внимания на беснующуюся вокруг них

Айдай. Она кружилась в неистовом танце, как вихрь, пытаясь сломить волю влюбленных. Но, чувствуя, что теряет в этой борьбе остатки силы своего волшебства, бросилась вон из юрты, на ходу теряя свой грациозный вид и сгибаясь под тяжестью растущего горба.

Спотыкаясь друг о друга, за ней устремилась вся свита Айдай. Последний злобный огненный взгляд волшебницы, казалось, озарил полумрак ханской юрты.

Опомнившись, гости устремили свой взор на Нурдина и Чолпон, которые, обнявшись, стояли в центре юрты, ничего не замечая вокруг. Как?! Ханский сын предпочел эту нищенку их дочерям?! Это позор!

Оскорбленные ханы без поклонов покидали хозяйскую юрту, увлекая за собой своих дочерей и свиты.

Гнев Темир-хана был страшен, он кипел от злости и унижения.

– Так ты не хочешь расстаться с этой девчонкой?! – закричал он и приказал своим стражникам: «Бросьте обоих в зиндан! Пусть там будут вместе, там поймут, как идти против воли отца!»

Это был очень глубокий колодец, куда не проникало солнце. Со всех сторон каменного зиндана на огромных паутиных сетях висели пауки, а в расщелинах струились змеи. Но пленники не унывали. Они наконец-то были вместе, их сердца наполнялись силой при взгляде друг на друга.

Юноша собрал разбросанный хворост и, накрыв своим ча-

паном, устроил постель для Чолпон, а сам улегся на холодную землю.

– Не бойся. Пока я рядом – тебе ничто не угрожает, – успокаивал он любимую.

Оба так устали, что вскоре уснули.

Но не было покоя злой волшебнице в своем дворце. Потерпев поражение в открытом бою с Чолпон, она обдумывала, как избавиться от этой дрянной девчонки. Узнав о решении хана, обрадовалась. «Их надо разлучить!» – решила волшебница и хлопнула в ладоши. Перед Айдай предстал ее верный джинн. Она приказала ему вызволить Нурдина из тюрьмы и доставить во дворец. Сняв прекрасный волшебный шарф, Айдай отдала его джинну, чтобы тот околдовал им юношу. Помчался джинн выполнять приказание волшебницы.

Сквозь сон Нурдин почувствовал, как раздвинулись каменные стены колодца-тюрьмы и впорхнула внутрь прекрасная дева. Легко подняв юношу, она взмыла в воздух. Пока они летели, прекрасный белый шарф девы струился по ветру, завораживая своими изгибами Нурдина. Юноша не мог отвести взора от этого волшебного танца, ему хотелось прикоснуться к шарфу, но тот постоянно ускользал от него. Нурдин не заметил, как они опустились на землю перед каменной стеной, и высокие тяжелые ворота раскрылись, пропуская внутрь.

Очнувшись, юноша увидел во мраке дворец и вошел в

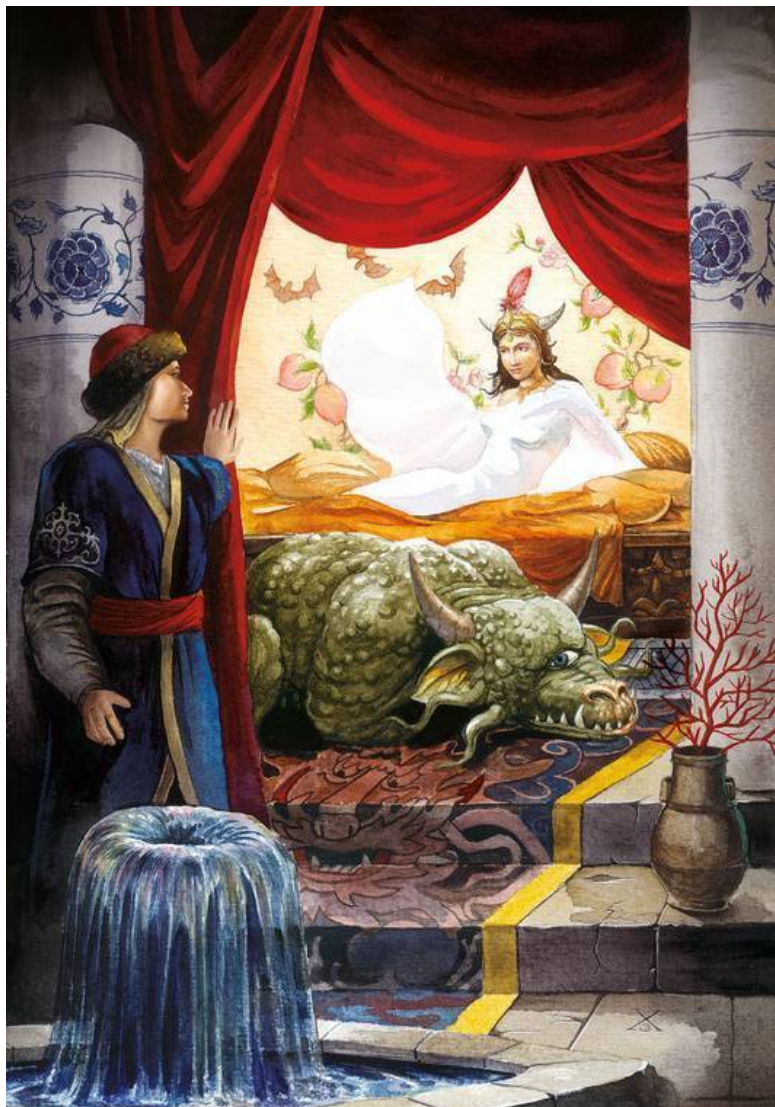
него. Светильники излучали рассеянный свет и не могли разогнать тьму по углам, хотя и сквозь полумрак проступала роскошь обстановки дворца. Только фонтан посреди зала, куда попал Нурдин, переливался разноцветными огоньками. С шумом падали его горячие струи, и далеко разлетались колючие брызги.

Нурдин увидел Айдай на огромном мягком ложе, возле которого лежало чудище с ярко святащимся глазом. На плечи волшебницы был накинут огромный легкий шарф, концы его развевались и манили Нурдина к себе. Юноша не заметил, как очутился в объятиях Ай дай. И в то самое мгновение в каменном зиндане очнулась от сна Чолпон. Протянула она руки к Нурдину, но его не было. Дрогнуло сердце девушки. Огляделась она и увидела раздвинутые каменные стены. Бросилась Чолпон прочь, призывая Нурдина. И тут же попятилась назад, не узнав родного места: перед ней стоял непроходимый дремучий лес, слабо освещенный лучами утреннего солнца. Огромные деревья тянули свои крючковые ветки, пытаясь оцарапать ее и разорвать одежду.

Но там, за лесом, ее Нурдин, он нуждается в помощи Чолпон! И девушка смело бросилась сквозь чащу, и, о чудо! деревья расступились, а цветы шептали ей: «Будь смелее, Чолпон. В смелости и любви – твоя сила. Все это – чары колдуньи. Ты сильнее ее». Чолпон с удивлением огляделась вокруг – говорящие цветы! «Мы – твои пропавшие подруги. Не бойся, Чолпон. В волшебном шарфе кроется сила злой Айдай», – раздавались тихие голоса. Внезапно на девушку налетели большие черные вороны, они кружились над головой, били ее своими крыльями и клевали острыми клювами. Дикая звери скалили зубы и хватали за одежду. Чолпон шла вперед, от боли сжимая зубы, но все тверже повторяя, как заклинание: «Я не боюсь смерти! Я готова на любое испытание! Я люблю Нурдина! Я освобожу любимого от колдуньи». И отступили перед Чолпон все препятствия.

И, когда Чолпон прошла темные коридоры подземелья, которые позволили ей попасть во дворец волшебницы, минув его высокие стены, она уже знала, в чем кроется сила злой Айдай. Как Чолпон была благодарна за эту помощь своим заколдованным подругам – цветам!

...Волшебница, радуясь своей победе, взяла юношу за руку и повела к алтарю, чтобы он поклялся ей в верности. В этот миг появилась Чолпон. Она была истерзана. Кровь сочилась из ее ран. Шатаясь от усталости, подошла девушка к Айдай и, сорвав с нее волшебный шарф, сказала:

– Это ты, злая ведьма, околдовала моих подруг за то, что они любили. Ты живешь за счет их чувств, но сама любить не можешь. Я сильнее тебя, потому что люблю.

Чолпон коснулась Нурдина, и пробудилось его сердце, очнулся он от колдовства.

И в этот миг исчезла Айдай, ее бесчисленные слуги и свита, испарился дворец с одноглазыми чудищами, фонтанами, и только награбленные колдуньей богатства грудami лежали на земле. Уродливые деревья распрямились, открывая широкую поляну, освещенную солнцем. Цветы подняли свои поникшие головки и превратились в девушек – заколдованных подруг Чолпон. Пробудился от горя и печали Темир-хан, обнаруживший потерю сына и проклинаящий себя за неразумную жестокость. Он с радостью принял в объятия сына и бесстрашную Чолпон.

Посмотри в предрассветное небо – там ты увидишь ясную Чолпон – утреннюю звезду, которая светит всем влюбленным. Пусть она всегда напоминает тебе о силе великой Любви.

Сын раба и птица Зымырык

В некие времена жил-был хан. Была у него чудесная птица Зымырык. Каждое утро возвещала она ему, что произойдет в этот день на белом свете и какие опасности подстерегают хана.

Это помогло ему стать мудрым правителем и достичь благоденствия и мира в своей стране.

Но однажды птица Зымырык исчезла. Стало страшно хану. Не мог он править своей страной по-прежнему, боялся сделать опрометчивый шаг. Разослал хан своих джигитов на поиски птицы во все концы света. Не нашли джигиты Зымырык, вернулись с пустыми руками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.